

Глава 18. Вместе надерём ему зад

Лин Ижань увидел, что чёрная тень — это злой дух с гниющим телом, который уже замахнулся на Син Ханя. Зрачки Лин Ижана сузились. Он достал свою косу исторжения души и с молниеносной скоростью бросился на духа.

Злой дух, увидев проводника душ, испугался и тут же бросился наутёк.

У Лин Ижана было задание, поэтому он не мог преследовать его.

Син Хань и его подчинённые не поняли, что произошло. Лишь в тот момент, когда Лин Ижань бросился на злого духа, в кабинете поднялся сильный порыв ветра, сдув все документы со стола на пол.

Четверо мужчин тут же прикрыли глаза руками.

— Откуда вдруг такой сильный ветер? Дождь, что ли, собирается? — Цэнь Чуань встал и, подойдя к окну, посмотрел на небо. Высоко висела луна, небо было усыпано звёздами, дул лёгкий ветерок. Никаких признаков дождя. — Нет, дождя не будет. Странный какой-то ветер был.

Лин Ижань, убрав косу, посмотрел на Син Ханя. Как такой честный и праведный человек, обладающий к тому же сильной положительной энергией, мог привлечь к себе злого духа?

«Может, кто-то хочет избавиться от Син Ханя с помощью этого духа?»

В этот момент у Пань Миня зазвонил телефон. Это был Пэн Да.

Выслушав его, Пань Минь торопливо сказал Син Ханю и остальным:

— Пэн Да сказал, что Чжаньцзян умирает. Он просит нас прийти и попрощаться.

Син Хань и его товарищи, не говоря ни слова, тут же выбежали из кабинета.

Лин Ижань последовал за ними. По пути он видел, как на лицах этих четырёх здоровенных мужчин отражались тревога и горе. Было очевидно, что Чжаньцзян занимал в их сердцах очень важное место.

Они прибежали к вольеру. Ши И уже стоял снаружи.

Увидев Лин Ижана, он тут же спросил:

— Ты где был?

— Я видел злого духа и погнался за ним, — солгал Лин Ижань.

— Почему меня не позвал? Где он сейчас?

— Я увидел, что время задания подходит, поэтому не стал с ним связываться. Он убежал.

Ши И фыркнул.

— Повезло ему. Попался бы он мне, я бы его душу развеял.

Лин Ижань посмотрел на часы.

— До нашего задания осталось пять минут.

— Да, — Ши И прислонился к стене и закрыл глаза.

Обычно последние пять минут были самыми тяжёлыми. Весёлое настроение пропадало, и оба молча ждали момента прощания.

В этот момент Пэн Да уже рыдал в голос.

Для него и Син Ханя Чжаньцзян был не просто товарищем, а членом семьи.

С самого его рождения он был рядом с ними, рос вместе с ними, проходил строгую подготовку, участвовал в бесчисленных больших и малых заданиях, переживал с ними все невзгоды и добивался побед. Их связь была гораздо глубже, чем просто дружба.

Чжаньцзян, услышав шаги, с трудом приподнял веки. Увидев Син Ханя и остальных, он жалобно заскулил, пытаясь встать, чтобы поприветствовать их, но не смог.

Син Хань быстро опустился на колени и погладил его по голове.

— Чжаньцзян, мы пришли к тебе.

Пань Минь, видя, насколько слаб Чжаньцзян, не смог сдержать слёз.

— Чжаньцзян, ты должен поправиться и снова пойти с нами на задания, помогать нам

добиваться новых побед. Без тебя нам будет трудно. Ты — лучший из наших боевых товарищей.

На самом деле, Чжаньцзян был уволен со службы в восемь лет. Син Хань не захотел с ним расставаться и не отправил его на базу для отставных военных собак, а оставил при себе. После увольнения суставы и внутренние органы Чжаньцзяна, изношенные за годы службы, а также непривычка к мирной жизни, привели к резкому ухудшению его здоровья. То, что он прожил ещё два года, было настоящим чудом.

Чжаньцзян, казалось, понял его слова. словно перед смертью к нему вернулись силы, его глаза ярко заблестели. Он дважды гавкнул, а затем медленно ослабел и закрыл глаза.

Цэнь Чуань и остальные больше не могли сдерживаться и зарыдали в голос.

— Чжаньцзян, в следующей жизни мы снова будем братьями! Вместе пойдём на войну, будем убивать врагов и совершать подвиги!

Син Хань закрыл глаза Чжаньцзяна и хрипло произнёс:

— Чжаньцзян, покойся с миром.

Он встал и скомандовал:

— Встать!

Фань Гэнхуа и остальные быстро поднялись и, плача, вытянулись по стойке смирно.

— Отдать честь! — Син Хань поднял руку и отдал честь Чжаньцзяну.

Остальные военные последовали его примеру.

— У-у-у... — Собаки в других вольерах, словно почувствовав скорбную атмосферу, тоже заскулили.

Лин Ижань молча отдал честь Чжаньцзяну и сказал:

— Время пришло.

Ши И открыл глаза и подошёл к телу Чжаньцзяна.

— Чжаньцзян, мы — проводники душ. Твоё время истекло, пора идти с нами.

Вслед за его словами из тела Чжаньцзяна вылетел белый собачий дух.

Лин Ижань положил руку ему на голову.

— Чжаньцзян, в прошлой жизни ты был злым человеком и после смерти был наказан, переродившись на Путь животных овчаркой. В этой жизни ты родился для войны и умер на войне. Ты совершил бесчисленные подвиги для своей страны, смыв все грехи прошлой жизни. Яма дарует тебе возможность снова обрести человеческий облик и переродиться на Путь людей. Иди и перевоплощайся.

Собачий дух под словами Лин Ижана превратился в юношу.

— Спасибо вам, господа, — почтительно сказал он.

— Идём с нами, — произнёс Ши И.

Но Чжаньцзян не сдвинулся с места.

— Почему ты не идёшь? — спросил Ши И.

Чжаньцзян с тоской посмотрел на Син Ханя и остальных.

— Господин проводник душ, я хочу ещё немного побыть в мире живых.

Его бывшие товарищи так горько плакали по нему, что он не мог вот так просто уйти. Он хотел ещё немного посмотреть на них.

— Нет... — начал было Ши И, но Лин Ижань его перебил.

— Твоё время перевоплощения ещё не определено. Ты можешь подать прошение в Подземном мире о временном пребывании в мире живых. Но как только время придёт, ты должен будешь уйти. И за это время ты не должен совершать никаких злых поступков, иначе все твои заслуги в этой жизни будут аннулированы.

— Спасибо, господин проводник душ! — с восторгом сказал Чжаньцзян.

— Идём.

Перед уходом Лин Ижань с беспокойством взглянул на Син Ханя, опасаясь, что после его ухода злой дух вернётся.

— На что ты смотришь? — спросил Ши И.

— Я беспокоюсь, что злой дух вернётся, — ответил Лин Ижань.

— Это не наша забота. Идём, — сказал Ши И и повернулся, чтобы уйти.

Расстояние между двумя заданиями было всего пять минут, так что они не могли медлить. Лин Ижаню ничего не оставалось, как с тревогой покинуть военную базу. Они были заняты до пяти утра, прежде чем смогли вернуться в Подземный мир и сдать отчёт.

Местом сдачи отчётов был Зал возвращения душ, где призраки под командованием Нью-тоу и Ма-мянь вели учёт заданий.

Лин Ижань и Ши И только вошли в зал, как столкнулись с выходящим оттуда Лю Мэнцзы, который только что получил новое задание.

— О, лучшие проводники душ второго класса! Сколько душ вы вчера забрали? — Лю Мэнцзы, увидев Лин Ижаня и его друга, заговорил ехидным тоном, не скрывая своей неприязни.

При виде него Лин Ижань вспомнил о своём аресте, и у него заныли зубы. Ему захотелось ударить этого человека, нет, этого призрака.

Ши И ответил ему той же монетой:

— Приветствую тебя, первоклассный проводник душ, который пятьсот лет сдавал на первый класс. Желаю тебе сегодня, как и сто лет назад, взять сто заданий и не выполнить ни одного.

Каждый проводник душ брал задания в соответствии со своими способностями. Если он не выполнял их в срок и в нужном количестве, его ждало суровое наказание. Как Лю Мэнцзы, который сто лет назад взял сто заданий и не выполнил ни одного. За это ему сто лет было запрещено повышать свой ранг, и ему пришлось выполнить огромное количество заданий, чтобы искупить свою вину. Это было одной из причин, почему он так долго, целых пятьсот лет, добирался до первого класса.

Эта история была больным местом Лю Мэнцзы. Всякий раз, когда ему об этом напоминали, он был готов разорвать обидчика на куски.

Он злобно посмотрел на Ши И.

— Не радуйтесь раньше времени. Если в этом году не сдадите на первый класс, вам придётся несладко.

Напарник Лю Мэнцзы, Ма Чжун, добавил:

— Лю-гэ, я слышал, что в этом году проходной балл для Лин Ижаня на пять баллов выше, чем обычно. Так что ему будет не так-то просто сдать на первый класс.

— Лучше бы не сдал, — фыркнул Лю Мэнцзы и, повернувшись, ушёл. — Пойдём.

Ши И сплюнул.

— Ублюдок! Подумаешь, первый класс! Что в этом такого? Вот сдай на Непостоянство, тогда посмотрим. А ты, Ижань, не дай им себя унизить. Обязательно сдай на первый класс, покажи им! Иначе нам и правда придётся несладко.

Всё-таки тот был проводником душ первого класса, на ранг выше их. Устроить им неприятности тайком для него не составляло труда. В этом году он уже не раз доставлял им хлопоты. Если они не сдадут экзамен в этом году, кто знает, что ещё выкинет Лю Мэнцзы.

Лин Ижань кивнул.

— Я приложу все усилия, чтобы надеру ему зад.

— Правильно! Мы вместе надерём ему зад! — радостно сказал Ши И. — Кстати, я смотрю, ты в последние дни постоянно бегаешь в мир живых. Так не пойдёт. Тебе нужно серьёзно готовиться.

— Я ездил по делу.

— Какое дело может быть важнее экзамена?

— Я ездил решать вопрос с моим призрачным браком.

— Это что, важнее экзамена? Не можешь подождать до окончания экзаменов? — Ши И похлопал Лин Ижаня по плечу. — Послушай меня, отложи это дело. После экзаменов я помогу тебе во всём разобраться.

Лин Ижань: «...»

Если бы он не столкнулся вчера со злобным духом, он бы, возможно, послушал Ши И. Но на этот раз ему придётся его разочаровать.

Когда они вернулись в общежитие, Лин Ижань снова тайком отправился в мир живых.

Он хотел было сразу пойти к Син Ханю, но тот был на военной базе, и к тому же это было рабочее время. Он бы только помешал ему. И даже если бы он рассказал о злобном духе, Син Хань бы ему не поверил, а то и вовсе счёл бы сумасшедшим.

Поэтому Лин Ижань решил сначала отправиться в дом семьи Лин, а потом уже строить дальнейшие планы.

Когда он пришёл, Лин Сысун как раз занимался во дворе тайцзи.

Лин Ижань рассказал ему о вчерашнем происшествии.

— Сысун, ты не мог бы предупредить Син Ханя?

Лин Сысун покачал головой.

— Полковник Син — атеист. Если ты скажешь ему такое, он тебя только возненавидит и не поверит ни единому слову. В его глазах мы — просто шарлатаны и обманщики.

— Покажите ему пару своих трюков, и он поверит.

Лин Сысун усмехнулся.

— Показывать ему предсказания или фэн-шуй бесполезно, он в это не верит. А ловить для него призраков или демонов, чтобы он поверил, мы не можем. Это противоречит заветам предков, да и предки бы нам такого не позволили. Это ничем не лучше методов злых культов. К тому же, у нас в семье Лин есть правило: мы не можем навязывать свою веру тем, кто в неё не верит, и не будем пропагандировать суеверия. Старший дядя, не волнуйся. У полковника Сина сильный Ба-цзы, с ним ничего не случится.

Лин Ижань почему-то всё равно не мог успокоиться.

Видя, что Лин Сысун не собирается вмешиваться, он больше ничего не сказал и, повернувшись, ушёл в задний двор.

Только что проснувшийся Лин Чжэнь, увидев Лин Ижана, с радостью подбежал к нему.

— Юный предок, юный предок, у меня есть идея!

Лин Ижань был в замешательстве.

— Какая ещё идея?

— Ну, по поводу тебя и полковника Сина! Вы ведь сейчас на стадии знакомства, вам нужно общаться, чтобы укрепить чувства. Но полковник Син постоянно на базе, возвращается домой только раз в неделю. У вас почти нет времени на свидания. Даже самые крепкие чувства могут остыть от долгой разлуки. Поэтому я всю ночь думал и наконец придумал отличный способ!

Лин Ижань закатил глаза.

— Я-то думал, ты придумал решение какой-то важной проблемы.

— Юный предок, это касается твоего личного счастья на всю жизнь! Конечно, это дело первостепенной важности!

Лин Ижань с любопытством спросил:

— Слушай, Сяо Чжэнь, почему ты так активно суетишься из-за меня и Син Ханя?

Лин Чжэнь смущённо почесал затылок.

— Ваш призрачный брак — моих рук дело, так что я, конечно, должен нести за это ответственность до конца.

— Ладно, так что за гениальный способ ты придумал для нашего общения? — спросил Лин Ижань, видя его энтузиазм.

— Юный предок, ты ведь проводник душ, верно? — с восторгом сказал Лин Чжэнь. — Тебе ведь не составит труда войти в сон человека? Ты можешь встречаться с полковником Сином в его снах!

Лин Ижань замер.

Видя его молчание, Лин Чжэнь осторожно спросил:

— В чём-то проблема?

— Отличная идея! — внезапно воскликнул Лин Ижань, схватив его за плечи.

Если он войдёт в сон Син Ханя, то не мешает ему. И если он несколько раз напомнит ему о злобном духе, тот, возможно, прислушается и начнёт проявлять осторожность или даже расследовать это дело.

<http://bllate.org/book/13707/1584925>